

Путеводная восьмая звезда

(продолжение рассказа В. Крапивина «Восьмая звезда»)

Довелось мне недавно повторить свой маршрут двадцатилетней давности. Поезд также мчался со станции «Ленинград» до станции «Свердловск», в клочья разрезая студёно-капризный воздух поздней осени. На душе у меня было тоскливо и сумрачно. Жизнь катилась к закату, и даже мерно-успокаивающий стук колёс не мог заглушить всё явственней проступающее ощущение прожитой жизни.

Я вспомнил себя ребёнком. Перед глазами с невероятной скоростью замелькали разбитые зелёные колени, куда-то несущие своего взбудораженного восьмилетнего хозяина.

Оконные рамы поезда едва сдерживали давящую дождливую тьму, готовую ворваться в уютный вагон и поглотить остатки света. Я всматривался в поредевшие кроны тополей, проносящиеся мимо меня с космической скоростью, и из глубины моей памяти вдруг всплыли два мальчишеских лица, встретившихся мне когда-то на маленькой станции в этих краях.

– Дяденька, у Вас коробочка пустая?.. – прозвучал откуда-то из прошлого голос веснушчатого обладателя мичманки. – Есть у нас такая... Нам бы с космической ракетой...

Удивительно, как оказавшись в том же самом месте много лет спустя, мы с поразительной точностью способны припомнить даже мелкие детали, сиюминутные встречи, здесь нас когда-то настигнувшие. В то время, как не в состоянии припомнить, куда делась чёртова зажигалка, прибранная не далее, как два часа назад (воспоминание о спичечных коробках почему-то пробудили во мне желание курить). Я напрасно шлёпал по своим карманам, от нетерпения жуя густую слюну.

– Пожалуйста! – раздался вкрадчивый дружелюбный голос.

Перед моими глазами на потёртой мужской ладони предстал помятый спичечный коробок с пожелтевшей этикеткой, на которой красовалась... космическая ракета.

Я оторопел. XX век близится к концу, а кто-то еще прикуривает сигареты спичками! Но моё недоумение, казалось, только забавляло стоящего передо мной незнакомца. Он был коренастый, широкоплечий, с военной выправкой, смеющимися глазами и гривой вздыбленных волос. На тщательно выбритом лице его через уже светлеющий сезонный загар смутно проступала россыпь озорных мальчишеских веснушек.

– Я тоже постоянно теряю!.. Поэтому у меня в каждом кармане по коробку! Очень удобно! Непокуривший не останешься! – улыбаясь, сообщил мне парень.

Еще не опомнившись, я потянул из коробка две спички, задержавшись взглядом на двух звёздах «Героя Советского Союза», выглядывавших из-под плаща незнакомца.

– Да Вы берите весь!.. Говорю ведь... У меня по всем карманам эти ракеты... – баритон его звучал сочно, как голос диктора Центрального Телевидения.

– Пойдемте, покурим на свежем воздухе, – кивнул он.

... Мы стояли друг напротив друга у раскрытых дверей. Влажный ветер трепал наши волосы. На волосах и ресницах обладателя кучи спичечных коробков оставались капельки осенней измороси. В тамбур то и дело залетали желтые и бурые листья,

прилипали на стены и двери. От присутствия этого молодого весёлого человека, от ночной свежести и этих юрких листьев, разукрасивших стены тёмного тамбура мне стало легко и привольно на душе.

– Подполковник авиации Кручинин Василий Сергеич. Следую домой для непродолжительного отдыха... Маму повидать... – представился парень, весело щуря правый глаз и выпуская дым кольцами.

– Авиации? Летаешь значит? И как высоко залетал?

– Да уж куда выше!.. Четыреста километров над Землёй!

Я затих.

– Понятно, товарищ-космонавт. Значит все эти ракеты по карманам не просто так?!

– Куда уж там просто!.. Мечта детства!.. Заве-е-е-тная! – душевно протянул мой новый знакомый. Он прикрыл глаза, запрокинул голову. По его спокойному красивому лицу стекала осенняя влага, сильная рука рефлекторно сжимала влажный спичечный коробок, но он, казалось, был где-то далеко. Веснушки его в темноте тамбура становились как будто отчётливей.

Я дал ему вымолчаться.

– А о чём сейчас мечтаешь? Раз мечта детства уже сбылась?

Он вздохнул.

– Эту мечту уже не мне осуществлять. Несбыточная она пока... Не по плечу нашему поколению... Уж больно далеко!..

На этот раз воспоминания захлестнули меня.

... Маленькая глухая станция. Осенняя тьма. Закутанные в полушубки дети. Веснушчатый нос мальчишки с мичманкой на голове... Коробок с космической ракетой... Большая Медведица... Восьмая звезда в ручке ковша... Египтяне проверяли по ней зрение...

– Восьмая звезда? – спросил я.

Парень будто перестал дышать, лицо вытянулось, брови расправились, маленькая морщинка выше переносицы куда-то пропала.

– А Вы... тоже... видите? Тоже... знаете?

– А как же не знать?! Раз ещё воины Древнего Египта проверяли по ней зоркость зрения!

Я впервые за долгое время улыбался, потому что мне было действительно хорошо. Напротив меня стоял русский парень с глухой маленькой железнодорожной станции. Маленький собиратель спичечных коробков... Большой покоритель космоса! Где-то здесь, в уральской деревушке, родилась и окрепла мечта о далёких галактиках и неведомых звездах. Мечта веснушчатого паренька и мечта всего человечества. И мечта осуществилась! И вот этот исследователь внеземных далей вновь маленький паренёк... едет на свою малую родину, в глухую деревушку, к маме, которая не пускала его на станцию, не закутав в отцовский тулуп... Он такой близкий... Но бывает настолько далеко!..

Василий Сергеич понял мою улыбку и блаженно заулыбался в ответ.

– Скоро мне выходить. Моя станция.

– Пстой!.. А тот второй паренёк?.. Он где?

– Санька?! – догадался Василий. – Санька мы долго не увидим. Сенёк четыре месяца на станции загорать будет.

– «Мир»?

– Она самая!

«Значит, оба!..» – остолбенел я.

... Он долго махал мне с перрона. Махал и по-гагарински широко улыбался. На кителе поблёскивали две пятиконечные звезды.

... Чёрные деревья набирали скорость за окном. А я опять не успел прочитать название станции. Станции, давшей миру двух покорителей Вселенной!

Столбики и стрелки пролетали мимо, мелькали окошки неизвестной деревни. Всё было в движении, всё несло и оставалось позади. Только звёзды в небе стояли неподвижно. И среди них восьмая звезда Большой Медведицы.

Если бы кто-нибудь сказал суровым воинам Древнего Египта, что через тысячи лет двенадцатилетние мальчишки, мечтавшие добраться до звезды, по которой египтяне проверяли свою зоркость, за минуты будут преодолевать такие расстояния, которые им, строителям пирамид, не преодолеть и за сотни лет! Они, покачивая своими тяжёлыми шлемами, дружно решили бы, неверное, что эти мальчишки никто иные, как сыновья богов.